Документ предоставлен КонсультантПлюс

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 апреля 2015 г. N Ф06-21815/2013

Дело N А12-29025/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 09 апреля 2015 года.

Полный текст постановления изготовлен 16 апреля 2015 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Петрова А.Л.,

судей Ананьева Р.В., Муравьева С.Ю.,

при участии представителей:

истца - Новикова К.М., доверенность от 19.08.2013,

третьего лица - Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области - Кудакова Н.В., доверенность от 12.01.2015 N 3,

в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Сингам"

на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 (председательствующий судья Никитин А.Ю., судьи Антонова О.И., Волкова Т.В.)

по делу N А12-29025/2014

по иску общества с ограниченной ответственностью "Сингам" (ИНН 3446012665, ОГРН 1023404243136) к администрации Волгограда (ИНН 3444059139, ОГРН 1023403433822) о признании права собственности на объект размещения опасных отходов - полигон для размещения твердых бытовых отходов на земельном участке площадью 3,008 га, с участием третьих лиц: Управления Росприроднадзора по Волгоградской области, г. Волгоград, Комитета по градостроительству и архитектуре администрации Волгограда, г. Волгоград, Департамента по охране окружающей среды и природных ресурсов администрации Волгограда, г. Волгоград, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области (ИНН 3445071298, ОГРН 1043400443074), г. Волгоград,

установил:

общество с ограниченной ответственностью "Сингам" (далее - ООО "Сингам") обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к администрации Волгограда о признании права собственности на объект размещения опасных отходов - полигон для размещения твердых бытовых отходов на земельном участке площадью 3,008 га с кадастровым номером 34:03:180001:52, расположенном в Волгоградской области, 1,5 км западнее р.п. Горьковский в Советском районе, в составе следующих объектов недвижимого имущества: электрощитовой, навеса, сарая над скважиной, гаража, 3-х вагончиков, скважины, забора, площадки

складирования, административно-бытовой корпус с замощением.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, суд первой инстанции привлек Управление Росприроднадзора по Волгоградской области, Департамент по охране окружающей среды и природных ресурсов администрации Волгограда, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 10.10.2014 по делу N А12-29025/2014 иск удовлетворен. Суд признал право собственности ООО "Сингам" на объект размещения опасных отходов - полигон для размещения твердых бытовых отходов на земельном участке площадью 3,008 га с кадастровым номером 34:03:180001:52, расположенном в Волгоградской области, 1,5 км западнее р.п. Горьковский в Советском районе, в состав которого входят следующие объекты: административно-бытовой корпус полигона ТБО с замощением площадью 116,1 кв. м, электрощитовая литер Г площадью 3 кв. м, навес литер Г1 площадью 156 кв. м, сарай над скважиной литер Г2 площадью 1,5 кв. м, гараж литер Г3 площадью 18,3 кв. м, вагончик литер Г4 площадью 26 кв. м, вагончик литер Г5 площадью 27 кв. м, вагончик литер Г6 площадью 27 кв. м, скважина литер 1 глубиной 30 м, забор литер 2 площадью 9,8 кв. м, площадка складирования ТБО литер 1 площадью 28 170 кв. м.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ООО "Сигам" просит отменить постановление суда апелляционной инстанции с оставлением в силе решения суда первой инстанции. Считает, что суд апелляционной инстанции, в нарушение статей 11 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьи 2 и 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), пункта 25 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 10/22 от 29.04.2010) пришел к ошибочному выводу о выборе истцом ненадлежащего способа защиты права, а также к ошибочному выводу об отсутствии спора о праве. По мнению истца, он вправе требовать признания его права на вещь и в случае, когда иные лица не претендуют на саму вещь, но не признают либо оспаривают его право на вещь. Данные обстоятельства имеются в настоящем деле, так как ответчик и третьи лица не признают как факт существования полигона, так и факт приобретения (создания) истцом полигона. Апелляционный суд, по мнению истца, неправильно определил природу, предмет и основания иска, ошибочно указав, что иск заявлен в целях снижения платы за загрязнение окружающей среды, а также в целях признания соответствия полигона нормативным требованиям законодательства. Суд также безосновательно указал на то, что при наличии договора аренды земельного участка на срок 13 лет (а не на больший срок) иск не может быть удовлетворен. При этом, по мнению истца, суд, установив отсутствие спора о праве, должен был прекратить производство по делу по основаниям пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, а не отказывать в иске.

Управление Росприроднадзора по Волгоградской области в отзыве на кассационную жалобу просит отказать в ее удовлетворении. Считает, что в удовлетворении иска правомерно отказано ввиду отсутствия объекта недвижимости, введенного в эксплуатацию в установленном законом порядке, соответствующего установленным требованиям технических, санитарно-эпидемиологических и экологических норм и правил, а также специальным требованиям Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" (далее - Закон об отходах производства и потребления).

В судебном заседании по ходатайству истца 02.04.2015 был объявлен перерыв до 09.04.2015. После перерыва представитель истца заявил ходатайство о приобщении к материалам

дела его письменных пояснений в порядке статьи 81 АПК РФ на отзыв третьего лица. В приобщении данного документа к материалам дела судебная коллегия отказала, поскольку глава 35 АПК РФ не предусматривает такого процессуального документа, как письменные возражения на отзыв, в силу части 2 статьи 64 АПК РФ письменные пояснения лиц, участвующих в деле, являются доказательствами по делу, суд кассационной инстанции в соответствии со статьей 286 АПК РФ новых доказательств не принимает. При этом представитель Управления Росприроднадзора возражает против приобщения к материалам дела документа, с которым он не был ознакомлен до начала судебного заседания. В силу части 2 статьи 9 лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, приобщение к материалам дела документа, с которым не были ознакомлены иные участвующие в деле лица нарушит их процессуальные права, между тем доводы в поддержку кассационной жалобы могут быть истцом высказаны и в устной форме в ходе судебного заседания.

Представитель истца поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам. Считает полигон для захоронения отходов недвижимой вещью, при этом подтвердил, что не обращался в орган Росреестра за государственной регистрацией права, поскольку уверен в отказе в государственной регистрации права на полигон. Подтвердил отсутствие разрешения уполномоченного органа в области размещения отходов на создание полигона. Пояснил, что заявленные требования не основаны на статье 222 ГК РФ. Представитель Росприроднадзора пояснил, что спор о праве собственности на полигон отсутствует, однако объект захоронения отходов, право собственности на который просит признать истец, не соответствует требованиям санитарного и экологического законодательства. При этом не пояснил, каким именно нормам технических и иных регламентов, регулирующих вопросы именно создания объектов размещения отходов, а не их эксплуатации, не соответствует объект.

Иные участвующие в деле лица, извещенные о времени и месте судебного разбирательства в соответствии со статьями 121 - 123 АПК РФ, представителей в судебное заседание не направили.

Проверив законность обжалованного постановления, правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права в пределах, установленных статьей 286 АПК РФ, обсудив доводы кассационной жалобы, отзыва третьего лица, пояснения явившихся в судебное заседание представителей истца и третьего лица, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалованного постановления.

Суд первой инстанции на основании представленных в дело доказательств установил, что истцу администрацией Городищенского района по договору аренды от 03.12.2001 N 23 предоставлен в аренду на 12 лет для строительства полигона хозбытовых отходов земельный участок площадью 3,008 га в 1,5 км западнее пос. Горьковский. Согласно представленной кадастровой выписке, земельный участок площадью 30 080 кв. м с кадастровым номером 34:03:180001:52 внесен в реестр 21.12.2005, вид разрешенного использования - для эксплуатации полигона хозбытовых отходов, категория земель - земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и иного специального назначения. Истец имеет лицензию на осуществление деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов от 21.01.2008.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что истец создал и с 2001 года эксплуатирует полигон для размещения твердых бытовых отходов, в состав которого входят: административно-бытовой корпус полигона ТБО с замощением площадью 116,1 кв. м, электрощитовая литер Г площадью 3 кв. м, навес литер Г1 площадью 156 кв. м, сарай над скважиной литер Г2 площадью 1,5 кв. м, гараж литер Г3 площадью 18,3 кв. м, вагончик литер Г4 площадью 26 кв. м, вагончик литер Г5 площадью 27 кв. м, вагончик литер Г6 площадью 27 кв. м, скважина литер 1 глубиной 30 м, забор литер 2 площадью 9,8 кв. м, площадка складирования ТБО литер 1 площадью 28 170 кв. м. При этом право собственности на административно-бытовой корпус полигона с замощением 24.08.2012 зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество

и сделок с ним.

Суд с применением статьи 133.1 ГК РФ пришел к выводу, что полигон для размещения твердых бытовых отходов представляет собой имущественный комплекс разнородных элементов, объединенных общим функциональным использованием, инфраструктура комплекса включает в себя как объекты недвижимости, так и иные элементы, использование которых по назначению невозможно в отрыве от комплекса полигона.

Удовлетворяя иск о признании права собственности истца на полигон, суд руководствовался пунктом 1 статьи 218 ГК РФ, статьей 219 ГК РФ, пунктом 2 статьи 131 ГК РФ, а также разъяснениями, приведенными в пунктах 11 и 59 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 10/22 от 29.04.2010. Суд указал, что своим решением он подтверждает наличие ранее возникшего по установленным законом основаниям права собственности истца, при этом вопросы соответствия деятельности истца требованиям санитарно-эпидемиологического законодательства и законодательства об отходах производства и потребления не относятся к предмету рассмотрения в рамках настоящего дела. При этом суд пришел к выводу о соответствии полигона по своим характеристикам и составу понятию "объект размещения отходов", определенному Законом об отходах производства и потребления, а также понятию "сооружение", определенному Техническим регламентом о безопасности зданий и сооружений. Суд указал на отсутствие доказательств, подтверждающих притязания иных лиц на спорный полигон, и оспаривающих законность его создания и нарушения прав иных лиц.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии между сторонами спора о праве на полигон, а также доказательств нарушения вещных прав истца иными лицами, и отказал в удовлетворении иска о признании права собственности, указав на неверный способ защиты права. Суд также указал на невозможность признания права собственности на полигон, поскольку такое признание права связано с признанием и права собственности на земельный участок, предоставленный для размещения полигона, что противоречит условиям предоставления земельного участка истцу (аренда на 13 лет) и пункту 1.5 Инструкции по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов, утвержденной Минстроем России 02.11.1996.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции, исходя из следующего.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца, на основании статьи 133.1 ГК РФ признал полигон единым недвижимым комплексом. Данная норма гражданского законодательства, введенная в действие с 01.10.2013, предусматривает возможность квалификации недвижимой вещью, участвующей в обороте, как единый объект, недвижимый комплекс - то есть совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

Из данной нормы следует, что в состав недвижимого комплекса могут входить исключительно вещи (как движимые, так и недвижимые), объединенные единым назначением либо расположенные на одном земельном участке. При этом, по смыслу данной нормы, сам земельный участок в состав единого недвижимого комплекса не входит. Соответственно, у суда первой инстанции не имелось оснований для включения в состав единого недвижимого комплекса площадки складирования ТБО литер 1 площадью 28 170 кв. м, не являющейся вещью, а являющейся отдельной зоной полигона специального назначения и специально обустраиваемой и эксплуатируемой.

При этом статья 133.1 ГК РФ напрямую связывает признание недвижимой вещи единым

недвижимым комплексом факт регистрации в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним права собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

Истец не обращался в установленном законом порядке за регистрацией права собственности на полигон либо иных объекты, находящиеся на объекте размещения отходов. Отказ регистратора в регистрации права собственности по мотиву отсутствия признаков недвижимого комплекса может быть обжалован в суд, и в этом случае суд определяет наличие либо отсутствие признаков недвижимого комплекса и законных оснований возникновения права собственности, и принимает решение об обязании государственной регистрации объекта как имущественного комплекса либо отказывает в удовлетворении заявления, придя к выводу об отсутствии таких признаков. В отсутствие государственной регистрации прав на полигон твердых бытовых отходов как истца, так и иных лиц отсутствуют предусмотренные статьей 133.1 ГК РФ основания для признания полигона недвижимым комплексом.

Иск о признании права (в отсутствие спора о признании права по основаниям приобретательной давности либо о признании права на самовольную постройку) может быть заявлен фактическим владельцем имущества при наличии государственной регистрации права на имущество за другим лицом (пункт 58 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 10/22 от 29.04.2010). Такие обстоятельства в настоящем деле отсутствуют, в связи с чем суд апелляционной инстанции правомерно указал на неверный способ защиты права. Доводы истца о неправильном применении судом статьи 12 ГК РФ, предусматривающей признание права как способ его защиты, не могут быть приняты судом, поскольку именно государственная регистрация права в силу пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" является юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Отказ в государственной регистрации права по мотивам наличия государственной регистрации прав иного лица на то же имущество и является основанием для рассмотрения судом спора о признании права, отказ в государственной регистрации права по иным основаниям также является основанием для рассмотрения судом спора по иным основаниям. В данном случае истец за государственной регистрацией права не обращался и, соответственно, доказательства нарушения его права отсутствуют.

Судебная коллегия также отмечает, что для возникновения права на объект недвижимости необходим не просто факт создания и владения вещью, а факт создания вещи с соблюдением закона и иных правовых актов (статья 218 ГК РФ).

Полигоны для хранения (захоронения) твердых бытовых отходов являются объектами размещения отходов - специально оборудованными сооружениями, предназначенными для размещения отходов (статья 1 Закона отходах производства и потребления). Статья 12 этого закона предусматривает требования к объектам размещения отходов. В частности, для создания таких объектов до 01.01.2015 требовалось специальное разрешение, выдаваемое федеральными органами исполнительной власти в области обращения с отходами в соответствии с их компетенцией. Определение места строительства объектов размещения отходов осуществляется на основе специальных (геологических, гидрологических и иных) исследований в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Запрещается захоронение отходов в границах населенных пунктов, лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зон, а также водоохранных зон, на водосборных площадях подземных водных объектов, которые используются в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. Запрещается захоронение отходов в местах залегания полезных ископаемых и ведения горных работ в случаях, если возникает угроза загрязнения мест залегания полезных ископаемых и безопасности ведения горных работ.

Гигиенические требования к размещению объектов размещения отходов определены

Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами СанПиН 2.1.7.1322-03, в соответствии с которыми выбор участка для размещения объектов осуществляется на основании функционального зонирования территории и градостроительных решений. Объекты размещаются за пределами жилой зоны и на обособленных территориях с обеспечением нормативных санитарно-защитных зон в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологических правил и нормативов. Размещение объекта складирования не допускается:

- на территории I, II и III поясов зон санитарной охраны водоисточников и минеральных источников;

- во всех поясах зоны санитарной охраны курортов;

- в зонах массового загородного отдыха населения и на территории лечебно-оздоровительных учреждений;

- в рекреационных зонах;

- в местах выклинивания водоносных горизонтов;

- в границах установленных водоохранных зон открытых водоемов.

Выбор участка для размещения объекта осуществляется на альтернативной основе в соответствии с предпроектными проработками. Участок для размещения полигона токсичных отходов должен располагаться на территориях с уровнем залегания подземных вод на глубине более 20-ти метров; на расстоянии не менее 2-х метров от земель сельскохозяйственного назначения, используемых для выращивания технических культур, не используемых для производства продуктов питания. Не допускается размещение полигонов на заболачиваемых и подтопляемых территориях. Размер участка определяется производительностью, видом и классом опасности отходов, технологией переработки, расчетным сроком эксплуатации на 20 - 25 лет и последующей возможностью использования отходов. Функциональное зонирование участков объектов зависит от назначения и вместимости объекта, степени переработки отходов и должно включать не менее 2-х зон (административно-хозяйственную и производственную). На территории объектов допускается размещать автономную котельную, специальные установки для сжигания отходов, сооружения мойки, пропарки и обеззараживания машинных механизмов. Размещение отходов на территории объекта осуществляется различными способами: террасами, терриконами, грядами, в котлованах, в траншеях, в цистернах, в емкостях, накопителях, на картах, на платформах. Хранение и захоронение отходов на объекте осуществляется с учетом классов опасности, агрегатного состояния, водорастворимости, класса опасности веществ и их компонентов.

Требования к проектированию и обустройству полигонов для твердых бытовых отходов определены Инструкцией, утвержденной Министерством строительства Российской Федерации 02.11.1996, согласно которой, в частности, строительству полигона предшествует проектирование, на территории полигона должны быть участок складирования ТБО, хозяйственная зона, инженерные сооружения и коммуникации, полигон должен быть обеспечен подъездной дорогой. Участок складирования должен быть оборудован водоотводной канавой и ограждением (либо валом или траншеей), котлованом с целью получения грунта для промежуточной и окончательной изоляции. В хозяйственной зоне размещается административно-бытовой корпус, контрольно-пропускной пункт совместно с пунктом стационарного радиометрического контроля; весовая; гараж и площадки с навесами и мастерскими для стоянки и ремонта машин и механизмов; склад горюче-смазочных материалов; склады для хранения энергоресурсов, строительных материалов, спецодежды, хозяйственного инвентаря и др.; объекты и линии электроснабжения и других сооружений. Территория хозяйственной зоны должна иметь твердое покрытие, освещение и въезд со стороны полигона. Крупные полигоны обеспечиваются водой из артезианских скважин. Должна быть предусмотрена система удаления стоков, оборудована контрольно-

дезинфицирующая зона, резервуар или пруд для пожаротушения, наружное освещение хозяйственной зоны.

В данном случае в деле отсутствуют доказательства строительства и введения в эксплуатацию полигона с получением разрешения уполномоченного органа, а также определения места строительства объектов размещения отходов на основе специальных (геологических, гидрологических и иных) исследований (как это предусмотрено статьей 12 Закона об отходах производства и потребления). Вопросы соответствия объекта недвижимости, построенного в отсутствие специального разрешения, требованиям строительных, природоохранных и санитарных норм и правил, регламентирующих строительство сооружений объектов размещения отходов, для разрешения спора о праве собственности на самовольную постройку разрешаются судом в споре о признании права на такую постройку, таких требований истец не заявлял.

Суд апелляционной инстанции пришел к ошибочному выводу о том, что право собственности на полигон в целом связано с признанием права собственности на земельный участок, и не может быть признано за владельцем объектов, которые он считает недвижимым комплексом, если земельный участок находится на праве аренды сроком менее 15 лет. Как уже указано выше, статья 133.1 ГК РФ не связывает понятие недвижимого комплекса с видом прав на земельный участок и сроками аренды, земельный участок в состав недвижимого комплекса не входит.

Однако данный ошибочный вывод суда апелляционной инстанции не является основанием для отмены обжалованного постановления.

Предусмотренных статьей 288 АПК РФ основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 286, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

постановил:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 по делу N А12-29025/2014 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в порядке и сроки, установленные законом.

Председательствующий судья
А.Л.ПЕТРОВ

Судьи
Р.В.АНАНЬЕВ
С.Ю.МУРАВЬЕВ